

Гао Минсюань, вернувшись в общежитие, еще не успел переступить порог, как услышал голос Хань Цзинъюя:

— Я понял. У меня в четверг и пятницу ежемесячные экзамены, до этого момента хочу спокойно позаниматься. После экзаменов я сам тебя найду.

— Угу, я знаю. Я приеду к тебе.

— Мне пора отдыхать.

— Угу.

Подслушав разговор, Гао Минсюань сделал вид, будто ничего не произошло, и толкнул дверь.

— ...

Хань Цзинъюй взглянул на вошедшего Гао Минсюаня, невольно подумав, что тот явно подслушивал его телефонный разговор.

Вскоре напряженные ежемесячные экзамены — первые для Хань Цзинъюя в новой школе — подошли к концу. Как только он вышел из аудитории, его тут же перехватил дежуривший у дверей Гао Минсюань.

— Ты... что-то хотел?

— А... ну, это... мама сказала, что хочет пригласить моих однокурсников к нам домой, вот я и решил спросить, есть ли у тебя время.

Этот предлог дался ему с огромным трудом, в конце концов, он позаимствовал его у Сюй Нин.

Надо сказать, что с того самого момента, как Сюй Нин узнала о подслушанном разговоре, она помогла ему проанализировать ситуацию: звонок определенно был от девушки Хань Цзинъюя. И вот наш простак Гао Минсюань целых пять дней метался между ролью любовника и притворным великодушием, прежде чем решил рискнуть и попытаться помешать их свиданию на расстоянии.

Сюй Нин относилась к этому с презрением. По ее мнению, не быть разлучником — это элементарный предел порядочности, а уж тем более, когда речь идет о мужчине, который лезет в отношения другого мужчины. Ей хотелось просто врезать Гао Минсюаню. Однако, глядя на его жалкий вид, она все же решила помочь и подсказала этот план.

— Когда?

— Завтра. — Гао Минсюань с тревогой уставился на Хань Цзинъюя. Тот нахмурился, раздумывал меньше секунды и быстро ответил:

— Извини, завтра занят. Передай маме спасибо за приглашение. Давай в другой раз.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Гао Минсюаня, просто ушел.

Гао Минсюань остался стоять в растерянности, печально глядя ему вслед.

— Сюань-эр, ты чего тут застыл? На что смотришь? — Чжао Цзывэнь, вышедший из другой аудитории, заметил, что Гао Минсюань смотрит в пустоту.

— А, да ни на что. Идем домой?

— Идем, жду Нин-эр.

По пути домой Сюй Нин видела, что Гао Минсюань сам не свой, и сразу поняла: парень провалил приглашение.

Она мысленно вздохнула, решив, что сексуальную ориентацию этого дурака уже не исправить. Раз уж познакомиться с девушкой не удалось, может, познакомиться с парнем? Но, поразмыслив, она не нашла среди знакомых подходящих кандидатур, а в конце концов взгляд упал на собственного парня. Представив Чжао Цзывэня и Гао Минсюаня вместе, милующимися друг с другом, она содрогнулась от отвращения.

— Фу... — мурашки побежали по коже.

— Нин-эр, что такое? — Чжао Цзывэнь, заметив странный и недобрый взгляд подруги, чуть не въехал на велосипеде в канаву.

— Ничего. Завтра соберем компанию, пойдем в караоке. Пригласи всех своих нормальных друзей.

— Но Сюань-эр не умеет петь, — задумался Чжао Цзывэнь. Разве из его близких друзей не только Гао Минсюань?

— ... — Сюй Нин была в нокауте.

Черт возьми, она так старалась ради счастья Гао Минсюаня.

— Какое караоке? Я же не умею, — запоздало добавил Гао Минсюань, нанеся контрольный удар.

Сюй Нин:

— ...

Ладно, лишь бы вам было хорошо.

В субботу Гао Минсюань сидел дома, даже приезд старшей сестры с маленькой племянницей не поднял ему настроения. Малышка, обычно не отходившая от дяди ни на шаг, видя его равнодушные, расстроилась и разрыдалась.

— Что случилось? Минсюань, чем ты обидел Гого?

Мать Гао, прибежавшая на плач, была в недоумении: любимая внучка плачет, глядя на сына. Раньше они были не разлей вода, Минсюань души в ней не чаял, почему же она плачет?

— Бабушка, дядя не хочет со мной играть, — всхлипывая, прижалась к ней Гого.

— Ой, не плачь, ты же умница. — Успокоив внучку, бабушка строго посмотрела на сына. — Что с тобой происходит?

— Я... я ничего не делал, я даже не заметил, как она заплакала. — Гао Минсюань чувствовал себя несправедливо обиженным. Он просто думал о том, где сейчас Хань Цзиньюй? Встретился ли уже с той самой девушкой? Обнимаются ли они? Целуются?

Чем больше он думал, тем тоскливее становилось на душе. И тут этот плач племянницы.

Он был совершенно ни при чем...

— Все хорошо, Гого, иди к маме. — Старшая сестра Гао Минмин вышла из кухни и принялась успокаивать дочь. Дождавшись, когда мать вернется на кухню, она спросила брата:

— Что с тобой? Ты сегодня какой-то потерянный. В чем дело? Может... влюбился?

— А? Нет... не влюбился. — Если человек даже на ужин не хочет прийти, о какой любви может идти речь?

— Нет так нет, чего ты так нервничаешь? — Гао Минмин усмехнулась. Глупый братишка, с самого детства не умеет скрывать эмоции. Явно влюбился и мечтает о какой-то девушке. Хм,

интересно, смогла бы она так же весело смеяться, если бы узнала, что ее брат мечтает вовсе не о девушке, а о парне.

<http://bllate.org/book/20271/2022666>